

Дети войны

Вместе со взрослыми они пахали и сеяли, голодали, кормили фронт. Пережив войну, были готовы к любым жизненным коллизиям и титаническому труду. Тамара Новикова и Клавдия Томина непосредственно участвовали в создававшемся в Прикамье после войны областном газовом хозяйстве. А в годы войны они были просто детьми, на которых вдруг свалилась огромная ответственность — вместе с матерями обеспечивать тыл.

Тамара

Для Тамары Корольковой, дочери кадрового военного, война началась ещё в 1939 году. Семья их жила на Украине, когда Западная Украина и Западная Белоруссия после «пакта о ненападении» вошли в состав России. Отец, уже тогда участвовавший в военных действиях, получил ранение в бедро. «Пройдя всю войну, в 1945-м он участвовал во встрече американских и советских войск на реке Эльбе. А после войны, отучившись и получив звание полковника, служил уже в качестве военного советника в Китае», — вспоминает Тамара Новикова.

22 июня 1941 года их семья находилась в украинском городе Стрий. «Началась бомбёжка, мы бросились к окнам и увидели низко летящие бомбардировщики, машины с окровавленными ранеными. Отец, давно державший чемодан в коридоре, в этот день ушёл и вернулся только в 1946 году».

Взяв документы и маленький чемоданчик, Тома с матерью выехали из последнего своего мирного

жилища. После многочисленных переездов в бомбардируемых немцами поездах они были эвакуированы в Среднюю Азию. «Жили в мазанке, спали на топчанах. Мать шила на заказ. Заболели малярией, лечились хной. Как только Украину освободили, вернулись туда. О том, что отец жив, узнали только в 1944-м».

Уже после войны маленькой Томе, танцевавшей в детском ансамбле, который выступал перед солдатами, довелось познакомиться с тогда уже «опальным» маршалом Жуковым. «Помню, танцевали мы в избушке, тут же стояли лапти... И вдруг оказия: у меня во время танца свалилась юбка. Я заплакала, убежала. Георгий Жуков, сидевший в первом ряду, поднялся на сцену, обнял меня и говорит: «Девочка моя, это ещё не самое страшное в жизни».

Клавдия

Семью Клавдии Томиной война застала в городе Новошахтинске. «В этот день отец отправился на шахту, у него была бронь. И больше мы его не видели, только догадывались, что он погиб».

Новошахтинск был оккупирован германскими войсками, семье их пришлось жить бок о бок с квартировавшими в доме немецкими военными. Так Клавдия познакомилась с немецким бароном. «Помню, мы с ним много спорили, разговаривали о Сталине. Он всё грозился мне, что после войны заберёт в Германию, где у него живёт сын-барон. Когда после Сталинградской битвы их войска отступили, уходя, он подозвал

меня к себе, погладил по голове и сказал: «Молодец, девочка. Скоро ваши придут». И весной наши пришли».

В 1943 году их семья была эвакуирована в Краснодар. Девочка работала на велюлке, пахала, возила на запряжённой быком повозке. «Голод был такой, что, глядя на коровий навоз на дороге, хотелось его съесть... Сама я голодала, но брала на себя грех. Бывало, детишки лет пяти-шести облепят повозку и кусают колоски. Я не могла их отогнать, закрывала глаза...»

День Победы Клавдия встретила в родном Новошахтинске. К тому времени уже заработали школы. «Помню, узнав, что война закончилась, я забросила от радости свой портфель далеко-далеко». ■